

Державної податкової служби України від 04.09.2020 р. № 470 / Верховна рада України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/rada/show/v0470912-20#Text>

4. Кримінальний кодекс України: Закон України від 05.04.2001 р. № 2341-III / Верховна рада України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2341-14#Text>

5. Кримінальний процесуальний кодекс України: Закон України від 18.04.2010 р. № 4651-VI /

Верховна рада України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4651-17#Text>

6. Про Бюро економічної безпеки України : Закон України від 28.01.2021 р. № 1150-IX / Верховна Рада України URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1150-20#Text>

7. Про оперативно-розшукову діяльність : Закон України від 18.02.1992 р. № 2135-XII / Верховна рада України. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2135-12#Text>

MODERN POVERTY: CONTENT AND ANALYSIS

Javadova S.

*Russian State University for the Humanities
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of Theoretical and Applied Economics*

Ponomareva T.

Student of the Faculty of Economics

СОВРЕМЕННАЯ БЕДНОСТЬ: СОДЕРЖАНИЕ И АНАЛИЗ

Джавадова С.А.

*Российский государственный гуманитарный университет
к.э.н., доцент кафедры теоретической и прикладной экономики,*

Пономарёва Т.С.

Студентка 4 курса РГГУ, экономический факультет

DOI: 10.24412/3453-9875-2021-72-2-8-11

Abstract

The article examines the current situation, revealing the situation of poverty of the population in the Russian Federation, in order to test the hypothesis that the definition of multiple deprivation in the country leads to a distorted analysis of poverty in the regions of the state, which affects the conclusions about the situation of poverty in the direction of understatement. Based on the conducted research, the article draws reasonable conclusions.

Аннотация

В статье рассмотрена текущая ситуация, раскрывающая положение бедности населения в Российской Федерации, с целью проверки гипотезы о том, что определение множественной депривации в стране приводит к искаженному анализу бедности в регионах государства, что сказывается на выводах о ситуации бедности в сторону занижения. Основываясь на проведенном исследовании, в статье сделаны обоснованные выводы.

Keywords: poverty, multiple deprivation, poverty level, vulnerability of districts, monetary concept.

Ключевые слова: бедность, множественная депривация, уровень бедности, уязвимость районов, монетарная концепция.

Понятие бедности связано с историей современной России достаточно плотно. Более того, современный этап существования и России как государства начался с всеобъемлющей бедности. Политические и социальные потрясения, которые переживала наша страна в период 90-х годов XX века неизбежно породили и важнейшую экономическую проблему – всеобщую бедность [1].

В настоящее время, спустя 30 лет, было принято достаточное количество мер, направленных на решение вопроса с бедностью, однако проблема всё также существует и сейчас. Социально-экономическая дифференциация центра и регионов, кардинальное отличие доходов разных слоев населения, весомый уровень безработицы, низкая оплата неко-

торых видов квалифицированного труда - эти проблемы являются вполне актуальными и на сегодняшний день, и они же являются основообразующими факторами бедности [1].

О том же заявляет и статистика: по состоянию на 29.12.2020 процент населения, имеющего среднедушевые денежные доходы ниже величины прожиточного минимума, равняется 12,3%.

В Российской Федерации, как и многих других странах бывшего СНГ применяется концепция абсолютной бедности на основе монетарного подхода, основанной на построении границ бедности и выявлении депривационных показателей.

Данная концепция имеет немало критики, сводящейся к тому, что некоторые особенности такого

вычисления не учитывают особенности деприваций граждан, связанные с географическим местом проживания, особенностями ведения быта и труда, а также индивидуализации потребностей граждан. В связи с этим для исследования может быть поставлена гипотеза о том, что определение множественной депривации в Российской Федерации приводит к ошибочному анализу бедности в регионах страны, что сказывается на получаемых результатах относительно ситуации бедности в сторону их занижения. А как мы уже установили, искажение данных о фактическом состоянии бедности в стране неизбежно приводит к неполноценной борьбе с бедностью [1].

В России при оценке уровня бедности используется метод сравнения индивидуальных доходов населения с количественным отражением абсолютных маркеров бедности: прожиточного минимума (по аналогии с концепцией базовых нужд и стоимостью минимального набора продуктов, отвечающих критерию потребительской корзины (по аналогии с концепцией средств к существованию. Тем не

менее, второй фактор принимается во внимание лишь косвенно, выводы об уровне бедности в России с 1992 года делаются исключительно из показателя прожиточного минимума населения [2].

Мы считаем, что сведения о степени бедности, построенные только на параметре прожиточного минимума, не коррелируют с абсолютно точными показателями бедности. Это говорит о том, что данный параметр обладает рядом недочетов.

В России и по настоящее время распространена практика «серой зарплаты» или просто факты сокрытия гражданами собственных заработков. Также подобное случается, когда граждане «работают на себя», не желая при этом регистрироваться в качестве предпринимателя или самозанятого. Во всех перечисленных случаях уровень дохода гражданина остается неизвестным, а значит, постановка выводов о принадлежности данных граждан к категории бедных никак не отражает реальную ситуацию [4].

Рисунок 1 - Динамика изменения индекса реальных располагаемых доходов населения

Полагаясь на имеющуюся информацию, реальные располагаемые доходы населения (то есть доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен) в III квартале 2020 года снизились на 4,8%. Во II квартале по уточненным данным падение составило 8,4% [5].

Падение показателя за второй квартал обоснована первой волной пандемии, а также режимом самоизоляции (с 8% до 8,4%).

Реальные располагаемые доходы населения пикировали с 2014 по 2017 год, в 2018 году отобразилось нарастание (+0,1%), а по результатам 2019 года возросли на 1% в годовой интерпретации. Но по итогам прошедшего года реальные доходы населения составили лишь 93,7% от уровня 2013 года — последнего года уверенного подъема средств населения.

Результаты коронавирусной инфекции и весеннее снижение цен на нефть ухудшили ситуацию падения доходов.

Относительно вышеуказанного графика можно сделать вывод о том, что бедность в стране присутствует. Количество людей с доходом ниже прожиточного минимума повысилось на 1,3 млн человек по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составило 19,9 млн человек, по результатам Росстата. Бедными по полученным результатам полугодия оказались 13,6% всех россиян.

В сводке Росстата подчеркивается, что при выполнении анализа берутся в учет средства в сумме 359 млрд руб., выделенные федеральным правительством на социальную поддержку людей во время коронавирусной пандемии. Приобретателями денег являются семьи с детьми. Данные выплаты дают возможность уменьшить количество жителей, попавших в категорию малоимущих.

Также данный фактор совершенно не берет во внимание множество способов нетрадиционного получения потребительских благ. Граждане вполне могут заниматься выращиванием фруктов и овощей на земельном участке, держать скот, самостоя-

тельно шить одежду или изготавливать мебель. Вариантов масса, а итог один – потребительские блага могут быть приобретены и без «похода в магазин».

Параметр абсолютно нечувствителен к ситуации с бедностью. Так, два региона могут иметь одинаковые индексы бедности, в то время как дефицит доходов в более «богатом» регионе будет гораздо серьезнее, чем в более «бедном».

Можно говорить о том, что определяя бедность в рамках концепции базовых нужд, необходимо подчеркнуть нечувствительность и основные недостатки используемого показателя, который в силу своих недочетов не может в полной мере отразить ситуацию бедности в России.

Также необходимо отметить, что исключительно монетарная методика определения бедности, основанная на определении множественных деприваций, совершенно не учитывает и территориального фактора. Россия – самое большое государство в мире и сильный разброс граждан, проживающих в разных регионах, по уровню благосостояния. Несмотря на то, что прожиточный минимум устанавливается отдельно для каждого региона, существующая разница не отражает настоящей разницы в реальных доходах [3]. В то время, как в зависимости от региона цены на основные потребительские продукты (потребительскую корзину) и платежи (аренда жилья и др.) могут варьироваться в 2-4 раза, сумма прожиточного уровня будет отличаться лишь на несколько тысяч рублей.

Рисунок 2 - Рост стоимости потребительской корзины

«Потребительская корзина – это набор товаров и услуг, необходимый для полноценного проживания человека на территории страны в течение одного года. Потребительская корзина должна удовлетворять минимальные потребности гражданина. На основе состава потребительской корзины формируется величина прожиточного минимума» [5].

Анализируя данный график, необходимо отметить, что рост стоимости потребительской корзины почти сходится с ростом МРОТ, однако в некоторые года стоимость потребительской корзины выше МРОТ. Таким образом, удовлетворение минимальных потребностей не будет происходить только за счет получения МРОТ.

Таблица 1

Показатели МРОТ по годам в России

Год	Показатель, руб.
2021	12392
2020	12130
2019	11280
2018	11163
2017	7800
2016	7500
2015	5965
2014	5554
2013	5205
2012	4611
2011	4611
2009	4330
2008	4300
2007	2300
2006	1100

МРОТ с 2015 по 2016 увеличился, но относительно размера прожиточного минимума, не так

значительно. Из этого следует, что сократилась величина соотношения между ними равная 57% от суммы прожиточного минимума в 2015, 63% от

суммы прожиточного минимума на начало 2016, 76% от суммы прожиточного минимума в 3-м квартале 2016 года. Что касается 2018 года, МРОТ был ниже, чем прожиточный минимум в стране, однако к завершению календарного периода показатели пришли в равновесие [5].

МРОТ 2021 года возрос до 12 792 руб. МРОТ в 2020 году равнялся 12 130 руб. В 2019 году МРОТ составляет 11 280 руб. С мая 2018 года МРОТ достиг показателя прожиточного минимума трудоспособного населения за 2-й квартал 2017 года и составлял 11 163 руб. [5].

Монетарная концепция никак не учитывает множество факторов, необходимых для достаточного уровня благосостояния, но не связанных напрямую с финансовым эквивалентом. К таким аспектам можно отнести:

– Доступность медицинского обслуживания. При отсутствии достаточного числа квалифицированных медработников в регионе, граждане вынуждены тратить деньги на дальние поездки или обращаться к специалистам в частных клиниках;

– Уровень образования в регионе. Нередко случается, что низкий уровень школьного образования в регионе не позволяет большинству учащихся приобретать достаточные знания для поступления в учебные заведения на бюджетной основе, из-за чего семьи вынуждены тратить деньги на платное образование и проживание молодых людей вдали от дома. Также данная проблема часто возникает на разнице города и деревни;

– Уровень экологии. Плохая экологическая обстановка зачастую вынуждает граждан тратить средства на лечение от сопутствующих заболеваний и раньше выходить на пенсию, сокращая уровень собственных доходов [4].

Перечисленное не является исчерпывающим списком, однако показывает необходимость комплексного рассмотрения не только экономических, но и социальных факторов для более реалистичного отображения состояния бедности в том или ином регионе. И чем обширнее будет перечень анализируемых факторов – тем точнее будет становиться оценка [6].

Показатели и оценка бедности требует отдельной проработки, без учета значения отраслей социальной сферы, программа эффективной государственной политики по улучшению благосостояния населения будет невозможным.

Опираясь только на монетарную концепцию оценки бедности, послужит неверной ситуации бедности в Российской Федерации. Занижение показателя бедности в стране не дает возможность увидеть действительную сторону дел и предпринять своевременные действия в направлении решения насущных проблем [7].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что анализируемая гипотеза о недостаточности определения бедности оправдалась. После исследования насущной концепции бедности необходимо пересмотреть методологию анализа и измерения бедности населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Sen. A. Poor, Relatively Speaking // Oxford Economic Papers
2. Townsend. P. The Meaning of Poverty // The British Journal of Sociology
3. Александрова Е.А., Верховская О.Р. Предпринимательские намерения в России: эмпирический анализ/ Е.А. Александровна, О.Р. Верховская// Российский журнал менеджмента.- 2015.- No 2, с16-17.
4. Елисеева И.И. Социальная статистика: 3-е издание, переработанное и дополненное. М.: Финансы и статистика, 2001. С. 398.
5. Литвинов В.А. Информационно-аналитические материалы Министерства труда и социального развития РФ / В.А. Литвинов//Уровень жизни населения регионов России. 2003.- № 12.- С. 24–26.
6. Кафаров А.А. Социально-государственное управление и стратегическое управление/ А.А. Кафаров//Сборник конференций НИЦ Социосфера.- 2013.- №15.-С. 123-127.
7. Молчанова Л.А., Бендерук Т.Г. Факторы роста инвестиционной привлекательности регионов в контексте устойчивого развития экономики государства/ Л.А. Молчанова, Т.Г. Бендерук// Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии.- 2017.-№11(58).- С. 1452-1456